CZU: 342.25:342.4(480*1):341.231 **https://doi.org/10.59295/sum3(183)2025_08**

АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УНИКАЛЬНОГО СТАТУСА В РАМКАХ УНИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА

Анатолий КОСТРОМИЦКИЙ,
Молдавский Государственный Университет

В статье рассматривается конституционно-правовой статус Аландских островов в составе Финляндии как уникальный пример территориальной автономии в унитарном государстве. Анализируется эволюция автономного статуса архипелага, начиная с решений Лиги Наций 1921 года и до современных законодательных актов, регулирующих самоуправление региона. Особое внимание уделяется механизму разграничения полномочий между центральными органами Финляндии и Лагтингом, а также правовым гарантиям защиты шведского языка и культуры. Рассматриваются вопросы экономической автономии, международного взаимодействия Аландских островов и их демилитаризованный статус. Автор подчеркивает значимость аландской модели для изучения автономий в Европе.

Ключевые слова: *автономия, Аландские острова, самоуправление, шведский язык, унитарное государство.*

ALAND ISLANDS: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS OF UNIQUE STATUS WITHIN A UNITARY STATE

The article considers the constitutional and legal status of the Åland Islands within Finland as a unique example of territorial autonomy in a unitary state. The evolution of the autonomous status of the archipelago is analyzed, starting from the decisions of the League of Nations in 1921 and up to the modern legislative acts regulating the self-government of the region. Special attention is paid to the mechanism of delimitation of powers between the central authorities of Finland and Lagting, as well as legal guarantees for the protection of the Swedish language and culture. Issues of economic autonomy, international interaction of the Åland Islands and their demilitarized status are examined. The author emphasizes the significance of the Åland model for the study of autonomies in Europe.

Keywords: *autonomy, Åland Islands, self-government, Swedish language, unitary state.*

Введение

В условиях глобализации и интеграционных процессов, охватывающих современный мир, вопросы децентрализации власти и автономии регионов приобретают все большую актуальность. Внутриполитическая стабильность и эффективность государственного управления во многом зависят от сбалансированного распределения полномочий между центральными и местными органами власти. Европейские страны, многие из которых являются унитарными государствами, демонстрируют различные подходы к решению вопросов автономии регионов, что представляет собой значительный интерес для исследования и анализа. В частности, изучение конституционно-правовых основ автономий в унитарных государствах Европы позволяет выявить успешные практики, которые могут быть адаптированы и применены в других государствах.

Полученные результаты и дискуссии

Конституционно-правовой статус автономии Аландских островов представляет собой уникальный пример территориальной автономии в рамках унитарного государства. Аландские острова, расположенные в Балтийском море между Финляндией и Швецией, обладают широкой автономией в составе Финляндии, что обусловлено историческими, культурными и геополитическими факторами [1, с. 205].

Истоки особого статуса Аландских островов восходят к началу XX века, когда после обретения Финляндией независимости от Российской империи в 1917 году возник вопрос о принадлежности

архипелага. Население островов, преимущественно шведскоязычное, выразило желание присоединиться к Швеции, что привело к международному спору. В 1921 году Лига Наций приняла решение о передаче Аландских островов под суверенитет Финляндии при условии предоставления им широкой автономии и гарантий сохранения шведского языка и культуры [2, с. 115].

Правовой основой автономии Аландских островов является статья 120 Конституции Финляндии, согласно которой Аландские острова имеют самоуправление, регулируемое Законом об автономии Аландских островов [3], принятым финским парламентом в 1991 году (с последующими изменениями). Этот документ, имеющий статус конституционного закона, определяет полномочия аландских органов власти, их взаимоотношения с центральными властями Финляндии, а также особые права жителей архипелага. Для принятия и внесения изменений в Закон о самоуправлении требуется, чтобы парламент Финляндии следовал процедуре, аналогичной той, что используется для принятия и изменения Конституции. Это означает, что необходимо квалифицированное большинство в две трети голосов на заключительном голосовании. Законодательное собрание Аландских островов также должно принять такое решение с квалифицированным большинством голосов (статья 69 Закона о самоуправлении) [4].

Первоначальный Закон 1920 года предоставил Аландским островам широкую политическую и культурную автономию. Согласно Акту об автономии, Аландские острова имеют собственный парламент –Лагтинг (швед. Ålands Lagting), который избирается населением и обладает законодательными полномочиями в широком круге вопросов, включая образование, культуру, здравоохранение, экономическое развитие, охрану окружающей среды и местное самоуправление. Исполнительную власть осуществляет правительство Аландских островов (швед. Ålands landskapsregering), формируемое лагтингом.

Система разграничения полномочий между Аландскими островами и центральными властями Финляндии представляет собой комплексный механизм, основанный на принципе исключительной компетенции. Данный принцип, являющийся краеугольным камнем автономного статуса Аландских островов, обеспечивает четкое разделение сфер ответственности между региональными и национальными органами власти. Акт об автономии, являющийся основополагающим документом, регулирующим отношения между Аландскими островами и Финляндией, с исключительной точностью определяет области, в которых законодательные полномочия принадлежат Лагтингу - парламенту Аландских островов, а также те сферы, которые остаются в ведении финского парламента. Такое тщательное разграничение компетенций способствует эффективному функционированию системы управления и предотвращает потенциальные конфликты юрисдикций.

Так, к компетенции центральных властей Финляндии относится ряд ключевых вопросов государственного значения. Так, внешняя политика, система национальной безопасности, вопросы гражданства и денежной системы, как фундаментальные аспекты государственного суверенитета, относятся к исключительной сфере ответственности финских властей [5, с. 91].

Тем не менее, законодательные полномочия, предоставленные Лагтингу, были распределены таким образом, что они были остаточными по отношению к перечислению полномочий финского парламента. Как отмечает Сукси, «в течение первых десятилетий соглашения об автономии было осознание того, что с ростом активности по заключению договоров законодательные полномочия национального законодателя увеличиваются за счет законодательных полномочий Аландских островов» [6]. Компетенция Аландских островов нуждалась в дальнейшей защите. Дисбаланс между державами Аландских островов и Финляндии был частично исправлен вторым Актом об автономии 1951 года. В отличие от версии 1920 года, в Акте 1951 года как отмечалось выше, были перечислены исключительные полномочия парламентов Аландских островов и Финляндии, поэтому первый не был остаточным для последнего. Кроме того, Закон 1951 года расширил полномочия Аландских островов в новых областях, включая социальное обеспечение, жилье, муниципалитеты, общественный порядок, почтовую службу, радио и телевидение, сельское хозяйство, лесное хозяйство, сельское хозяйство, рыболовство, окружающую среду и права на добычу полезных ископаемых.

Особое внимание в правовом статусе Аландских островов уделяется защите шведского языка и культуры. Шведский язык является единственным официальным языком на архипелаге, используемым в органах власти, образовательных учреждениях и общественной жизни. Финский язык изучается в школах как иностранный. Эта языковая политика закреплена в Акте об автономии и является ключевым элементом автономного статуса [7, с. 120].

В целом, система образования на Аландских островах играет ключевую роль в сохранении культурной идентичности и особого статуса архипелага. Образовательный процесс на всех уровнях ведется на шведском языке, что является фундаментальным аспектом языковой автономии региона. При этом учебные программы тщательно адаптированы с учетом местных особенностей и потребностей, что позволяет сохранять и развивать уникальную культурную среду Аландских островов. Высшее образование на архипелаге представлено Аландским университетом прикладных наук, который специализируется на подготовке кадров по направлениям, наиболее востребованным в местной экономике. Такой подход не только обеспечивает высокое качество образования, но и способствует удержанию молодых специалистов в регионе, что критически важно для устойчивого развития островной общины [8].

Важным аспектом автономии является концепция «права домицилия» (hembygdsrätt), которая ограничивает право на постоянное проживание, владение недвижимостью и ведение бизнеса на островах. Право домицилия предоставляется уроженцам Аландских островов и лицам, прожившим на архипелаге не менее пяти лет и владеющим шведским языком. Эти ограничения направлены на сохранение демографического и культурного баланса на островах [9, с. 91].

В сфере международных отношений Аландские острова обладают ограниченной правосубъектностью, они имеют право участвовать в работе Северного совета и некоторых других международных организаций. Кроме того, архипелаг имеет собственное представительство в Европейском союзе, хотя и не является его полноправным членом. Особый статус Аландских островов был признан в протоколе к договору о вступлении Финляндии в ЕС в 1995 году. Согласно Протоколу 2 (статья 28), Аландские острова исключены из зоны НДС ЕС и обладают правом на реализацию концепции «регионального гражданства» и особого режима собственности. Островам также предоставлены особые полномочия в контексте законодательства ЕС и международных решений, затрагивающих их интересы (разделы 58, 59 и 59b Закона об автономии), включая возможность прямого взаимодействия с Европейской Комиссией [10, с. 45-48].

Однако следует отметить, что в течение первых десяти лет членства в ЕС сотрудничество между Аландскими Островами и Финляндией в отношении национальной позиции Финляндии в Совете было проблематичным. За эти годы член парламента Финляндии от аландских островов[1] зарекомендовал себя как наиболее эффективный канал, с помощью которого можно донести до аландцев обеспокоенность по поводу позиции Финляндии, предшествующей принятию решения на европейском уровне. Даже сегодня член парламента от Аландских островов является одним из самых прочных связующих звеньев между автономией и государством. Тем не менее, возможности этой прямой связи с Хельсинки не всегда используются в полной мере. Положительные шаги в данном направлении были предприняты в 2004 году, когда в Закон об автономии были внесены поправки [11]. Теперь в нем содержатся положения, касающиеся подготовки национальных позиций в отношении дел Европейского союза, выполнения решений, принятых в Европейском союзе, и позиций по вопросам, касающимся нарушений международных договоров и ответственности государства Аландских островов в соответствии со статьей 59 a [12, с. 29].

Экономическая автономия Аландских островов выражается в наличии собственного бюджета, формируемого за счет местных налогов и трансфертов из государственного бюджета Финляндии. Острова также имеют право на часть доходов от государственных налогов, собираемых на их тер-

1. Архипелаг имеет гарантированное место в Эдускунте (парламенте Финляндии), что обеспечивает возможность непосредственного участия в обсуждении вопросов, затрагивающих интересы автономии на национальном уровне. Аландский депутат избирается населением архипелага и представляет его интересы в финском законодательном органе.

ритории. Особый налоговый режим позволяет Аландским островам поддерживать беспошлинную торговлю на паромах, курсирующих между архипелагом, Финляндией и Швецией, что является важным источником доходов для местной экономики [13].

Экономическая модель Аландских островов характеризуется высокой степенью специализации и ориентацией на сферу услуг. Ключевыми отраслями являются морские перевозки, туризм и финансовые услуги. Особый налоговый режим и статус демилитаризованной зоны способствовали развитию на архипелаге офшорного бизнеса и международного судоходства. При этом аландские власти уделяют значительное внимание устойчивому развитию и экологической безопасности, что отражается в местном законодательстве и экономической политике [14, с. 110].

Особенностью конституционно-правового статуса Аландских островов является наличие специального механизма разрешения споров между автономией и центральным правительством. Центральную роль в этом процессе играет Аландская делегация[2] - паритетный орган, состоящий из равного числа представителей Аландских островов и Финляндии. Данный институт не только дает заключения по вопросам применения Акта об автономии, но и выступает в качестве арбитра при разрешении споров о компетенции между аландскими и финскими органами власти. Такой подход обеспечивает баланс интересов и способствует поддержанию стабильности в отношениях между автономией и центром [15, с. 26-27].

Особое значение в контексте конституционно-правового статуса Аландских островов имеет их демилитаризованный и нейтральный статус. Данный аспект, закрепленный международными соглашениями еще в XIX веке и подтвержденный Конвенцией о неукреплении и нейтрализации Аландских островов 1921 года, является уникальным примером территории с особым международно-правовым режимом. Согласно этим договоренностям, на архипелаге запрещено размещение военных объектов и вооруженных сил, за исключением небольших полицейских формирований для поддержания внутреннего порядка. Этот статус не только гарантирует безопасность региона, но и способствует развитию мирных форм экономической деятельности, в частности туризма и международной торговли [16].

Культурная автономия Аландских островов проявляется не только в языковой политике, но и в сохранении и развитии местных традиций, обычаев и культурного наследия. На архипелаге действуют многочисленные культурные учреждения, включая музеи, театры и библиотеки, которые играют важную роль в поддержании и популяризации аландской идентичности. Особое внимание уделяется сохранению морского наследия, что отражает историческую связь островитян с морем.

Система местного самоуправления на Аландских островах имеет свои особенности, обусловленные небольшой численностью населения и островным характером территории. Архипелаг разделен на 16 муниципалитетов, каждый из которых обладает значительной автономией в решении местных вопросов. При этом существует тенденция к укрупнению муниципальных образований с целью повышения эффективности управления и оптимизации расходов.

Экологическая политика занимает важное место в системе управления Аландскими островами. Архипелаг стремится к достижению статуса экологически устойчивого региона, что отражается в местном законодательстве и практике управления. Особый интерес представляет опыт Аландских островов в области морского пространственного планирования. Учитывая островной характер территории и важность морских ресурсов для местной экономики, аландские власти разработали комплексную стратегию управления прибрежными и морскими зонами. Эта стратегия направлена на балансирование различных интересов, включая рыболовство, судоходство, туризм и охрану окружающей среды, развитию возобновляемых источников энергии и сохранению биоразнообразия [17]. Эти усилия не только способствуют улучшению экологической ситуации, но и укрепляют позиции Аландских островов как привлекательного туристического направления [18].

2. Делегация Аландских островов является совместным органом Аландских островов и Финляндии. Он был создан в соответствии с первым законом об автономии в 1920 году, и его первоначальная задача состояла в том, чтобы рассчитать сумму денег, которые должны быть переведены из Финляндии на Аландские острова; сегодня обязанности данного органа намного больше, и он разработал важную функцию разрешения споров.

Демографическая ситуация на Аландских островах также заслуживает внимания в контексте их автономного статуса. Несмотря на относительно небольшую численность населения (около 30 000 человек), архипелаг сталкивается с вызовами, характерными для многих развитых регионов: старение населения и урбанизация. Власти автономии разрабатывают стратегии по привлечению молодых специалистов и поддержке рождаемости, одновременно стремясь сохранить культурную и языковую однородность региона [19].

Рост численности населения Аландских островов в основном обеспечивается за счет миграции. До конца XX века основными мигрантами были жители континентальной Финляндии, но в первом десятилетии XXI века значительно увеличился поток мигрантов из других стран.

Коренное население, которое до 1970-х годов занималось в основном рыболовством, сельским хозяйством и морским транспортом, не всегда соответствует требованиям новых экономических направлений на островах. Это приводит к увеличению миграционных потоков, причем эмиграция растет быстрее, чем иммиграция. Однако в миграционном обмене со Швецией сальдо стало отрицательным, так как эмиграция в Швецию значительно превышает иммиграцию из нее. Иммиграционные потоки направляются в основном в Мариехамн, а эмиграция – из Главного Аланда и Внешних Аландов [20 с. 125].

Выводы

В заключение следует отметить, что конституционно-правовой статус автономии Аландских островов представляет собой уникальный пример территориальной автономии, сочетающей широкие полномочия в самоуправлении с сохранением государственного единства Финляндии. Этот опыт демонстрирует возможность эффективного разрешения этнотерриториальных вопросов путем предоставления широкой автономии при одновременном обеспечении прав национальных меньшинств и сохранении их культурной идентичности. Аландская модель автономии продолжает привлекать внимание исследователей и политиков как потенциальный образец для разрешения аналогичных ситуаций в других регионах мира.

Библиография:

1. КОСТРОМИЦКИЙ, Анатолий. *Конституционно-правовые модели территориальной автономии в европейских государствах: сравнительный анализ*. In: *Perspectivele şi Problemele Integrării în Spaţiul European al Cercetării şi Educaţie*i, Ed. Volumul XI, 6 iunie 2024, Cahul. Cahul: Tipografia „CentroGrafic” SRL, Cahul, 2024, Vol. 11, Partea I, pp. 204-210. ISSN 2587-3571.
2. Tuchtenhagen, R. *Between Russia, Sweden, and Finland: The Åland Question Since 1809.* In: *Studia Europejskie – Studies in European Affairs*, 4/2022, pp. 111-128.
3. *Конституция Финляндии от 11 июня 1999 г. № 731/1999 // База законодательства Республики Финляндии* [Онлайн]: „Finlex Data Bank”, [Прочитано: 08.02.2024]. Доступно на: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf
4. *Закон Республики Финляндия № 1144/1991 «Акт об автономии Аландов»/ Act on the Autonomy of Aland.* „Finlex Data Bank” [Прочитано: 10.10.2023]. Доступно на: https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1991/19911144?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=1144
5. Погодин С. Н., Любина Д. Е. *Особенности внутренней автономии аландских островов в составе Финляндии*. В: *Управленческое консультирование*. 2021. №1 (145). стр. 91.
6. Suksi M. *The Åland Islands as a Continued Asymmetrical Feature of Finnish Governance – With Some Convoluted Tendencies of Resymmetrisation*. In: *Federalism beyond federations: asymmetry and processes of resymmetrisation in Europe,* 2011.
7. Spiliopoulou Åkermark, S. *The Åland Islands Question in the League of Nations: The Ideal Minority Case?* In: *Redescriptions: Political Thought, Conceptual History and Feminist Theory*, 2007, 11 (1), 115-130. [Онлайн], [Прочитано: 30.06.2024]. Доступно на: https://www.researchgate.net/publication/271268919_The_Aland_Islands_Question_in_the_League_of_Nations_The_Ideal_Minority_Case
8. *Guide: Studying in Åland* [Прочитано: 30.06.2024]. Доступно на: https://www.norden.org/en/info-norden/guide-studying-aland

9. Joenniemi, P. *The Åland Islands: Neither local nor fully sovereign. Cooperation and Conflict,* 2014, 49 (1), p. 91. [Прочитано: 30.06.2024]. Доступно на: https://www.uniset.ca/microstates2/aland_49CoopConflict80.pdf
10. Костромицкий, Анатолий. *Субнациональные полномочия по заключению договоров и участию в международных организациях.* In: *Vector European*, 2024, nr. 1, pp. 45-48. ISSN 2345-1106. DOI: https://doi.org/10.52507/2345-1106.2024-1.10
11. *Закон Финляндии 68/2004 30 января 2004 г. О внесение изменений в Закон об автономии Аландских островов № 1144/1991 от 16 августа 1991 года.* "Finlex Data Bank» [Прочитано: 10.08.2024]. Доступно на: https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2004/20040068
12. Sarah Stephan. *Regional voices in the European Union – regions with legislative power and multi-level governance. Perspectives for the Åland Islands Rapport från Ålands fredsinstitut Report from the Åland Islands Peace Institute* No. 1-2010. ISBN 978-952-5265-46-0. p. 29.
13. *Karlsson Agneta. Sub-National Island Jurisdictions as Configurations of Jurisdictional Powers and Economic Capacity: Nordic Experiences from Åland, Faroes and Greenland. November 2009*. In: *Island Studies Journal* 4(2). DOI:10.24043/isj.232
14. Lindström, B. *Culture and Economic Development in the Åland Islands.* In: *G. Baldacchino & D. Milne (Eds.), Lessons from the Political Economy of Small Islands: The Resourcefulness of Jurisdiction* 2000. pp. 107-121.
15. Sarah Stephan. Regional voices in the European Union – regions with legislative power and multi-level governance. Perspectives for the Åland Islands Rapport från Ålands fredsinstitut Report from the Åland Islands Peace Institute No. 1-2010. ISBN 978-952-5265-46-0. p. 29.
16. *Сия Спилиопулу-Окермарк. Демилитаризация Конструктивный инструмент сотрудничества и мира: Пример Аландских островов.* В: *Сообщество безопасности, издание* 4/2016 от 11 января 2017. Стр. 26-27.
17. Марина Колесникова. *Морское пространственное планирование в ЕС. Аналитическая записка* №13, 2018 (№ 109) Институт Европы РАН [Прочитано: 30.08.2024]. Доступно на: https://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an109.pdf
18. *Ålands Författningssamling Nr 118, 2017 Landskapslag om ändring av vattenlagen för landskapet Åland.* [Онлайн], [Прочитано: 30.08.2024]. Доступно на: https://www.regeringen.ax/sites/default/files/attachments/law/afs2017_nr118.pdf
19. *Nordic Council - About Åland.* [Прочитано: 30.08.2024]. Доступно на: https://www.norden.org/en/information/about-aland
20. Мартынов Василий Львович, Сазонова Ирина Евгеньевна. *Основные тенденции и проблемы развития Аландских островов*. В: *Балтийский регион,* №. 1, 2014, с. 122-136.

Данные об авторе:
Анатолий КОСТРОМИЦКИЙ, докторант, Докторальная школа юридических и экономических наук, Молдавский Государственный Университет.
ORCID: 0000-0002-6981-2547
E-mail: anatoly.kostromitsky@gmail.com

Prezentat: 27.02.2025